

Ганнибал уже мысленно простился с жизнью. Его профессиональное чутьё подсказывало, что стоящий перед ним юноша не относится к числу тех, кто проливает кровь без колебаний, но безграничная, удушающая гордыня этого мальчишки не оставляла права на ошибку. Стоило задеть его чуть сильнее — и нить жизни Лектера оборвалась бы в то же мгновение.

Однако юноша лишь слегка приподнял уголки губ, и пальцы, железным обручем сжимавшие шею доктора, внезапно разжались.

Выпрямившись, Сатору Годжо отступил на пару шагов назад и вольготно развалился в стоявшем позади кресле.

На коже Ганнибала всё ещё горел багровый след, а сдавленная гортань отзывалась саднящей болью при каждом судорожном вдохе.

— Признаться, вы меня удивили, — откашлявшись, хрипло проговорил Лектер. Он осторожно коснулся ладонью шеи. Перед ним сидел человек, который только что едва не отправил его на тот свет, но вместо страха доктор почувствовал, как в нём просыпается небывалый профессиональный азарт.

Для практикующего психотерапевта этот безумец с белыми волосами представлял собой редчайший, уникальный экземпляр.

— Жить по правилам — смертная скука, — беззаботно бросил Годжо.

Подойдя к резному винному шкафу Лектера, он принялся неторопливо рассматривать бутылки. Под мягким светом ламп багровая жидкость внутри благородного стекла отливала глубоким рубиновым цветом, так похожим на свежую кровь — излюбленный деликатес местных безумцев.

Он вытащил пробку, плеснул немного дорогого вина на доньшко бокала, а затем, проигнорировав исполненный негомо неодобрения взгляд хозяина дома, щедро разбавил коллекционный напиток сладкой газировкой прямо из банки.

— Мне вообще-то ещё нет двадцати одного года, я несовершеннолетний! — с самым невинным видом заявил Сатору, разбавляя «Спрайтом» вино стоимостью в пару сотен тысяч долларов. В этот момент он как-то позабыл, что по ночам занимается делами, которые явно тянут на рейтинг «восемнадцать плюс».

Ганнибал негромко усмехнулся и, покачав головой, мягким, но решительным движением забрал бутылку из рук юноши, спасая редкий винтаж от дальнейшего надругательства.

— Значит, вы не станете меня убивать? — Лектер слегка качнул свой бокал, заставляя терпкий аромат раскрыться и заполнить комнату.

— Вершить над тобой суд — не моя забота, — лениво отозвался Годжо, внезапно вспомнив любимую присказку Бэтмена и решив использовать её в качестве удобного щита от лишних расспросов.

— И мой тебе совет: стой лучше смирно и никуда не дёргайся.

Сатору пару раз постучал пальцами по обшивке стены, нащупал скрытый рычаг и нажал на него. С тихим щелчком потайная панель отошла в сторону, открывая зев тёмного, уходящего под землю прохода.

Ганнибал затаил дыхание, восхищённый тем, как легко эти невероятные глаза разгадали его секреты. На секунду в нём шевельнулось искреннее сожаление, что ему так и не удастся отведать столь изысканное блюдо.

— Ты ведь уже понял, на что способны мои глаза, доктор? Так что даже не думай баловаться, — Годжо небрежно шагнул в полумрак тоннеля и, не оборачиваясь, предостерегающе покачал указательным пальцем.

— Игры в кошки-мышки меня сейчас совершенно не прельщают, — донёсся сзади тихий, вкрадчивый смешок Лектера.

Проход вывел Сатору в просторное подвальное помещение, уставленное железными клетками. Здесь, словно скот на убой, томились похищенные люди. Личный загон мясника, откуда он в любой момент мог забрать порцию парного мяса для своего стола.

Годжо поморщился и брезгливо высунул язык:

— Ну и мерзость. Вот уж точно — больной ублюдок.

На стоявшем в углу металлическом прозекторском столе виднелись ошмётки плоти. Обрывки багровых мышц, обнажённые белесые сухожилия и обломки костей лежали у всех на виду. Густой, удушливый запах железа и разложения заменял здесь воздух.

Десятки глаз — полные дикого ужаса, отчаяния, омерзения и мольбы — уставились на незваного гостя, ловя каждое его движение.

Он звонко хлопнул в ладоши, ободряюще улыбнувшись притихшим узникам:

— Ну-ка, выше нос! Бояться больше не нужно. Великий и неповторимый... кхм, Миракл пришёл вас спасти!

Сатору задорно подмигнул им:

— Кстати, этот психопат сейчас наверху. Если у кого-то есть непреодолимое желание вернуть должок — я только за. И даже немного помогу!

Сразу после этих слов массивные засовы и амбарные замки одновременно сорвались с петель и со стуком посыпались на бетонный пол.

Пленники замерли, боясь поверить собственным глазам. Какое-то время никто не решался сделать и шагу. Наконец один из мужчин робко переступил порог своей клетки и бросился к выходу. словно по сигналу, остальные очнулись от оцепенения и лавиной хлынули наружу, напоминая испуганное стадо, вырвавшееся из загона.

Сатору огляделся и заметил девушку, которая так и осталась сидеть на полу в углу пустой клетки. Он вытащил из кармана телефон и небрежно бросил ей в руки.

— Будь добра, набери 911, — парень повернул голову в сторону дальнего стола, где прямо в воздухе клубились тёмные миазмы — там зарождался новый проклятый дух. Точнее, его ядро: высохший, покрытый трупными пятнами палец Сукуны.

Девушка судорожно сжала трубку. На её лице смешались испуг и затаённая ярость. Взглянув на спасителя, она тихо спросила:

— Ты правда сказал... что я могу избить этого урода? Этого людоеда? Это не шутка?

Сатору мягко улыбнулся. Опустившись перед ней на корточки, он ласково растрепал её грязные, спутанные волосы:

— Разумеется. Я всегда помогаю тем, в ком осталась смелость бороться. Раз уж ты готова заявить о себе — я на твоей стороне. Только сначала позвони копам. И подожди меня пару секунд, ладно?

Он неспешно подошёл к столу. Новоявленный проклятый дух особого ранга взревел и попытался броситься на него, но Сатору лишь весело хмыкнул и слегка прижал ладонь к воздуху. Мощнейший проклятый дух испарился без следа, даже не успев осознать собственную гибель.

Подняв со стола обрубок пальца Сукуны, Сатору пару раз подбросил его на ладони, словно дешёвую безделушку, и спрятал в карман. После этого он подошёл к ошеломлённой девушке, помог ей подняться на ноги и повёл наверх, к свету.

Раздался глухой удар — худенький кулачок, ведомый чистой, накопленной за дни плена яростью, врезался прямо в лицо Лектера.

Девушка кричала в полубезумном исступлении. Повалив Ганнибала на пол, она оседлала его и принялась остервенело, удар за ударом, вбивать свои кулаки в лицо человека, который ещё недавно казался ей всемогущим кошмаром.

Доктор даже не пытался закрыться или попросить о пощаде. Принимая удары, он лишь смотрел на пленницу затуманившимся взором и с лёгким сожалением прошептал:

— Какое великолепное, сильное дитя... Моя заблудшая овечка обрела зубы.

От звуков этого вкрадчивого голоса девушку затрясло. Её кулак застыл в воздухе. Ледяной ужас былых дней мгновенно сковал разум, лишая сил.

Заметив это, Сатору осторожно взял её за плечи и отвёл назад.

— Я же обещал, что помогу, — спокойно произнёс Годжо.

Его взгляд, устремлённый на ухмыляющегося Лектера, стал абсолютно холодным. Сатору неторопливо размял пальцы и, не используя ни капли проклятой энергии, обрушил на лежащего мужчину сокрушительный удар.

С хрустом прогнулись рёбра, кулак глубоко погрузился в мягкие ткани живота, сминая внутренние органы. Сатору ощутил пальцами всю анатомическую хрупкость человеческого тела. Лектер судорожно выдохнул и глухо застонал.

Сжавшись в комок на полу, доктор закашлялся, и на паркет брызнула тёмная кровь. Удар явно повредил селезёнку или печень, но Ганнибал лишь с трудом перевернулся на бок и затих. Он прекрасно понимал: сейчас не время злить и без того опасного гостя, если хочется сохранить остатки жизни.

Годжо неспешно выпрямился. С помощью Шести Глаз он уже видел, как к особняку на полной скорости мчится весь бэт-клан. Схватив Лектера за шиворот, Сатору встряхнул его и сунул прямо под нос высохший палец.

— Откуда у тебя эта дрянь?

Ганнибал слабо закашлялся и с трудом сфокусировал взгляд на артефакте.

— А-а... Нашёл у одного весьма эксцентричного коллекционера диковинок. Забавный экспонат, не находите?

Ничего конкретного. Ровным счётом никакой пользы.

Сатору отпустил его и повернулся к дверям. В этот момент в гостиную бесшумно проскользнули ночные мстители. Четыре тёмных силуэта мгновенно рассредоточились по углам комнаты, беря незваного гостя под прицел своих немигающих глаз.

Годжо беззаботно вскинул руки и сделал шаг назад, уступая им дорогу и демонстрируя скорчившегося на полу маньяка:

— Хей, я веду себя прилично! И пальцем его не тронул... почти.

Бэтмен едва заметно нахмурился, продолжая хранить тяжёлое, давящее молчание.

Подслушать разговор им не удалось — Сатору ещё в самом начале мимоходом раздавил крошечный маячок своим ботинком. Высокотехнологичное устройство превратилось в бесполезную лепёшку кремния и пластика.

— Твою мать, — тихо выругался Джейсон, но тут же осёкся под тяжёлым, предостерегающим взглядом Брюса.

Мстители с радостью обвешали бы весь дом датчиками, но Шесть Глаз парня видели любую технику насквозь. Обмануть этого белобрысого было сложнее, чем укрыться от взора Супермена.

Даже скрытно следовать за ним по пятам казалось невыполнимой задачей. Единственным выходом было бы попросить Кларка зависнуть на орбите и следить оттуда с помощью суперзрения. Но Готэм — территория Летучей Мыши, и звать сюда парня в синем трико никто не собирался. Оставалось лишь уповать на то, что у этого сумасбродного мальчишки хватит ума не устраивать резню.

Короткий писк и последующее шипение в наушниках наглядно продемонстрировали крах их шпионских планов.

Обменявшись короткими взглядами, летучие мыши быстро распределили роли. Брюс жестом приказал Тиму остаться на прикрытии за компьютерами, а сам вместе с Диком, Джейсоном и Дамианом двинулся вперёд. Они шли не столько за Лектером, сколько ради того, чтобы удержать непредсказуемого Сатору от глупостей.

На удивление, ситуация оставалась под контролем. Факт подтвердился железно: почтенный доктор Лектер действительно оказался изощрённым каннибалом.

Под завывание сирен прибывшие наряды полиции увели закованного в кандалы маньяка. Местом его содержания определили Психиатрическую лечебницу Аркхем, где ему предстояло

делиться соседством с Уэйлоном Джонсом.

Однако Бэтмена не покидало странное предчувствие. В момент, когда Лектера уводили, тот скользнул взглядом по Сатору и тихо произнёс:

— Я сохраню эту тайну, мой юный друг. Наша маленькая игра была восхитительной.

Годжо проигнорировал реплику. Он молча наматывал на глаза плотные слои чёрной ткани, возвращаясь к привычному образу невинной и беззащитной жертвы обстоятельств.

Проверка цепочки поставок подтвердила, что проклятый палец попал к доктору по чистой случайности через чёрный рынок антиквариата.

Сатору ещё раз внимательно осмотрел иссохшую плоть. Ему казалось, что её оттенок стал чуть темнее обычного, но Шесть Глаз упрямо твердили, что никаких аномалий нет. Подумав, он решил не забивать себе голову и отправил палец Сукуны на Сторожевую Башню, под круглосуточную охрану Лиги Справедливости.

Похищенная девушка сразу позвонила лично комиссару Гордону, так что полиция Готэма взяла дело под особый контроль. К тому же в деле фигурировал подопечный самого Брюса Уэйна, поэтому никто из коррумпированных чиновников не рискнул сунуть нос в судебный процесс.

Доказательств зверств Лектера хватало на десяток пожизненных сроков, но признание его невменяемым было лишь вопросом времени.

— Да заприте вы его в Аркхеме, — лениво предложил Сатору. — Смертная казнь ему всё равно не грозит, так пусть хоть развлечёт тамошних психов. Уверен, они быстро найдут общий язык.

Жаль только, Джокер мёртв. Было бы забавно посмотреть, кто из них кого переубедит. Вряд ли, конечно, утончённый Лектер стал бы очередным фанатом зеленоволосого клоуна, как Харли, но зрелище вышло бы отменным.

Вся эта история изрядно потрепала бэт-семейству нервы. Годжо оставался абсолютно неуправляемой стихией, а Лектер в ходе допросов едва не довёл Джейсона до белого каления своими тонкими психологическими манипуляциями. Тодд несколько раз порывался пристрелить ублюдка прямо в камере.

Единственным светлым пятном во всём этом кошмаре стало то, что их связь с влиятельным Нельсоном Воссом укрепилась. Тот даже прислал Сатору приглашение на закрытую вечеринку в своём элитном клубе.

— Поверить не могу, что уважаемый доктор Лектер оказался кровожадным людоедом, — покачал головой Нельсон.

Вокруг них грохотал закрытый клуб. В полумраке подземного танцпола беснующаяся толпа золотой молодёжи предавалась безудержному веселью. На огромном столе в центре зала, окружённая льдом и изысканными деликатесами, лежала обнажённая модель — классический «боди-суши» для пресыщенной публики. Порочный угар и атмосфера вседозволенности царили в каждом углу.

Но Сатору сидел в стороне от этого вертепа с абсолютно отсутствующим видом. Он лениво покачивал в руке бокал с ярким коктейлем, уставившись расфокусированным взглядом куда-то сквозь стену.

Изначально Нельсон пригласил Брюса вместе с подопечным, но старший Уэйн для отвода глаз прислал вежливый отказ, решив проникнуть на закрытую территорию тайно, под прикрытием.

Оставшись без присмотра, Годжо заприметил у барной стойки красивый слоистый напиток. Решив, что раз пахнет приторно-сладким сиропом, то это обычный лимонад, парень заказал себе порцию и махом осушил бокал.

На вкус коктейль действительно напоминал нежное кокосовое молоко, но коварный алкогольный заряд настиг его мгновенно. Крепкий спирт тут же ударил в голову, превращая мысли Сатору в лёгкий, несвязный туман.

С блаженной, глуповатой улыбкой на губах он продолжал созерцать пустоту, совершенно не слушая пьяную болтовню Нельсона под ухом.

Сидящий неподалёку за стойкой Спичка Малоун — он же загримированный Брюс — тяжело вздохнул и отвернулся, стараясь не смотреть на захмелевшего подростка. В его скрытом наушнике тут же раздался дружный хохот приёмных сыновей.

Молодое поколение летучих мышей без труда взломало систему безопасности заведения и теперь с комфортом наблюдало за мучениями своего сурового наставника.

Вдруг голос Тима в эфире стал предельно серьёзным:

— Б, внимание. К тебе присматривается охрана.

Появление нового лица не укрылось от наметанных глаз местных вышибал. Этот клуб был крайне закрытым заведением, и Малоун смог пройти внутрь лишь под предлогом того, что он — сопровождающий молодого Годжо.

Трое крепких мужчин в строгих костюмах неторопливо двинулись в его сторону. Они окружили

Брюса, ненавязчиво демонстрируя оттопыривающиеся под пиджаками кобуры.

— Простите, сэр, — вежливо, но стальным тоном обратился старший из них. — Вы у нас по какому вопросу?..

Что ж, план Брюса дал осечку. Из-за параноидальной системы безопасности клуба единственной вакансией, позволявшей свободно перемещаться по гостевой зоне, оказалась... роль приглашённого танцора.

Брюс мысленно простонал, уже предвкушая волну издевательств от Дика и Джейсона. Впрочем, парню не привыкать устраивать шоу ради дела. Стыд — чувство, давно забытое Бэтменом.

— Я новенький. На подработку, через администратора, — процедил сквозь зубы Малоун, стараясь говорить хриплым, развязным тоном. В конце концов, фигура у него идеальная, стесняться нечего.

В наушнике тем временем поднялся такой гул от безудержного хохота парней, что у Брюса едва не заложило уши.

Охранники переглянулись и смерили его оценивающим взглядом, после чего один из них кивнул на дверь гримёрки:

— Ладно, красавчик. Иди готовься, твой выход через пять минут.

К счастью, в этот раз для образа Спички Брюс не стал наклеивать фальшивую густую бороду или рисовать шрамы — лицо выглядело вполне презентабельно и мужественно.

Оказавшись на залитой неонем сцене, Брюс глубоко вздохнул, мысленно отключая бэт-радары, и нацепил на лицо фирменную лениво-игривую улыбку Бруси Уэйна. Движения его были плавными и дразнящими. Под одобрительные возгласы полупьяной публики он небрежно расстегнул пуговицы рубашки. Его рельефный, безупречный торс в свете софитов выглядел чертовски притягательно.

В ухе отчётливо слышались характерные щелчки скриншотов — мальчики явно делали архив на всю оставшуюся жизнь.

Сатору, пребывавший в расслабленном хмельном полузабытии, внезапно сфокусировал взгляд на сцене. Увидев извивающегося у шеста Брюса, он протрезвел наполовину. Голубые глаза под очками засияли неподдельным восторгом.

В затуманенном алкоголем мозгу вспыхнула лишь одна мысль: «Какого чёрта Брюс развлекается на такой крутой тусовке без меня?!» Удержать его от прыжка на сцену могло

только чудо. Благо остатки самоконтроля подсказали хотя бы не орать настоящее имя ушастого на весь зал.

Одним элегантным жестом сорвав солнцезащитные очки, Сатору швырнул их в толпу и, проигнорировав полный первобытного ужаса взгляд своего опекуна, грациозно взлетел на сцену.

Опустившись на корточки рядом с шестом, парень пару секунд внимательно наблюдал за покачиваниями Брюса, после чего весело хлопнул в ладоши:

— О, я понял фишку! Сейчас зажжём!

Величайший маг современности просто по определению не мог спасовать перед банальным стриптизом. Для гения это было делом пары секунд.

Глаза Брюса округлились от шока. Он беспомощно наблюдал, как этот невыносимый подросток с энтузиазмом растрчивает свой выдающийся интеллект на абсолютную глупость. Пальцы Сатору уже уверенно легли на пуговицы его собственной рубашки.

Пытаясь отвести взгляд от этого позора, Брюс скользнул взором по VIP-ложе внизу и внезапно заledenел.

Там, сжимая в руке бокал с виски, застыл Тони Старк. Лицо гения, миллиардера и плейбоя выражало крайнюю степень шока. Он переводил ошарашенный взгляд с извивающегося на сцене Брюса на весело стягивающего с себя одежду белобрысого юношу.

«Какого дьявола Старк забыл в Готэме?! Он же должен был тусоваться на Манхэттене!» — мысленно взвыл Брюс.

Твою же мышь...

<http://bllate.org/book/19544/2004449>